

После обеда Ци Чжэнь наконец задал вопрос:

— Ты уже выяснил, кто стоит за этой интригой?

Чжоу Синчжан, продолжая убирать со стола, ответил:

— Ли Ипин всего лишь глупец, которого использовали. Однако и сам он не ангел. Я уже поручил людям собрать компромат на его семью. Если он сам лезет на рожон, почему бы не дать ему возможности упасть посильнее.

— А как насчёт того, кто дал ему препарат? Насколько я знаю, такие вещества редко встречаются в нашей стране.

— Я разбираюсь.

— Почему бы не начать с самого Ли Ипина?

Синчжан, убрав посуду, с ухмылкой поднял бровь:

— Конечно, я мог бы допросить его. Не думаю, что он обладает крепкой волей или храбростью. Но я не стану этого делать. Зачем делать ему одолжение? Когда компромат на его семью выйдет наружу, я хочу, чтобы он сам приполз ко мне с мольбой.

Ци Чжэнь улыбнулся. Это было типично для Синчжана.

Синчжан только что просмотрел множество записей с камер наблюдения. Жизнь Ли Ипина не была сложной, но чтобы выяснить, с кем он контактировал в последние дни, потребовалось немало усилий. Однако сейчас он не хотел обсуждать это и сменил тему:

— Чжоу Чжоу спрашивал, почему ты вчера ушёл, не попрощавшись. Я сказал, что ты заболел.

Выслушав краткое объяснение, Ци Чжэнь поправил халат и прищурился:

— Значит, господин Чжоу был изгнан из дома?

Синчжан, присев на стул у кровати, ответил:

— Факты таковы, но ты мог бы выразиться помягче.

— Не мог.

Синчжан склонил голову набок, положив правую ногу на левую:

— Ладно, пусть будет так. Я просто хочу спросить, могу ли я переночевать у тебя в гостевой комнате? Нужно ли платить за проживание?

Ци Чжэнь расслабился:

— Гостевая комната не подойдёт, а вот главная спальня — вполне.

— Это не вариант.

— Разве Чжоу Чжоу не просил тебя заботиться обо мне? Ты же согласился. Как можно нарушать обещание? Ты должен быть примером, господин Чжоу.

Синчжан вспомнил, как сам недавно говорил своему старшему брату о том, что нужно быть примером. Ирония судьбы настигла его довольно быстро. Его лицо слегка потемнело:

— Ты угрожаешь мне Чжоу Чжоу?

— Нет, — Ци Чжэнь убрал улыбку с губ. — Если ты не хочешь, я не стану настаивать. Гостевая комната готова, можешь заселяться.

Синчжан, глядя на слегка потухший взгляд Ци Чжэня, почувствовал лёгкое сожаление, но понимал, что это, скорее всего, было лишь притворством. Ци Чжэнь... мастер манипуляции. Однако в данный момент он не мог отказать.

Он откинулся назад:

— Ложись спать.

Заметив, что Синчжан не собирается ни уходить, ни раздеваться, чтобы лечь в постель, Ци Чжэнь спросил:

— Ты собираешься просидеть здесь всю ночь?

— А что, нельзя?

— ...Можно. — Ци Чжэнь слегка вздохнул, понимая, что это ближайшее расстояние, на которое он может рассчитывать. К счастью, альфы обладают крепким здоровьем, да и в доме тепло, так что просидеть всю ночь не составит проблемы.

Синчжан сидел у кровати, уставившись в ноутбук. Через некоторое время он заметил, что Ци Чжэнь тоже не спит, а лежит на боку, наблюдая за ним. Синчжан был уверен, что не издаёт никаких звуков, а яркость экрана была минимальной, так что вряд ли это мешало спать.

— Зачем ты на меня смотришь?

Ци Чжэнь слегка вздохнул:

— Естественно, потому что мне приятно на тебя смотреть.

Синчжан закрыл ноутбук с лёгким щелчком:

— Не пытайся меня соблазнить, это бесполезно.

В темноте Ци Чжэнь улыбнулся:

— Если не получается, значит, у них не хватает смелости, да и... они не задели твоего сердца.

Синчжан не стал спорить:

— Ты тоже не смог.

— В чём именно?

— ...Во всём.

Синчжан сделал паузу, которая заставила уголки губ Ци Чжэня подняться:

— Хорошо, если Синчжан говорит, что не смог, значит, не смог. Спокойной ночи.

Ци Чжэнь закрыл глаза, и Синчжан оставил свои возражения при себе. Он вздохнул, напоминая себе, что сейчас не время спорить, затем поставил ноутбук на столик и закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Ци Чжэнь был прав: за эти годы никто не решался говорить с ним подобным образом. Он знал, что его репутация оставляет желать лучшего, и многие подходили к нему только из-за его имени и семьи. Те, кто проявлял симпатию после знакомства, не решались углублять отношения, ведь он сразу же отрезал все пути к сближению.

Он не хотел ни любви, ни брака, и никакие уговоры не помогали. Если кто-то пытался навязаться, он просто давал понять, что это может закончиться плохо. После нескольких неудач большинство переставали пытаться.

Кроме близких друзей, которые могли позволить себе шутки, мало кто осмеливался открыто заигрывать с ним. В конце концов, у каждой семьи есть свои тёмные секреты, не говоря уже о скрытых махинациях и даже преступлениях.

Говорили, что в семье Чжоу завелась бешеная собака. Пусть боятся. Пусть боятся.

Однако, чувствуя так близко запах другого альфы, он ощущал странное чувство. Настолько близко он был только с Чжоу Цзинсином.

А ещё... с Цзи Вэйгу. Но тот не был альфой, а неполноценной омегой. Хотя для него пол не имел значения, Ци Чжэнь был настоящим альфой, и они были разными...

Вспомнив о Цзи Вэйгу, Синчжан снова подумал о том, что в доме Ци Чжэня он не видел ни

капли красного цвета. От гостиной до кухни, от спальни до ванной — ни одного красного декоративного элемента. Даже если кто-то не любит красный, обычно хоть что-то остаётся. Такое строгое избегание красного он видел только у одного человека — Цзи Вэйгу.

Мысли Синчжана запутались. Ему не следовало сравнивать этих двух людей — это не имело смысла. Он отвергал Ци Чжэня не из-за его пола, а потому что тот... не был тем самым человеком...

Но они были так похожи.

Синчжан просидел у кровати всю ночь. На рассвете он получил несколько сообщений от Лю Синьжуй. Чжоу Чжоу с утра хотел принести им завтрак и уже ждал внизу, спрашивая, не проснулся ли он.

Синчжан бросил взгляд на спящего Ци Чжэня, затем тихо вышел из комнаты. На лестнице он увидел Чжоу Чжоу, который смотрел вверх. Спустившись, он взял завтрак из рук ребёнка и заметил, что тот по-прежнему носит шарф, подаренный Ци Чжэнем. Чжоу Чжоу носил его почти каждый день, хотя дома было много других шарфов, но мальчику нравился именно этот.

Синчжан ласково погладил голову ребёнка:

— Ты уже поел?

Чжоу Чжоу кивнул, но с беспокойством спросил:

— Как дядя Ци? Можно мне подняться и проведать его?

— С ним всё в порядке, но он ещё спит. Если ты сейчас поднимешься, ты его разбудишь. — Синчжан не беспокоился о том, что ребёнок разбудит Ци Чжэня — тот уже должен был проснуться. Но следы на теле Ци Чжэня были видны даже через пижаму! Как он объяснит это Чжоу Чжоу?

— Ох. — Чжоу Чжоу слегка расстроился, но быстро взял себя в руки:

— А когда я смогу его увидеть?

— Когда он поправится, он сам найдёт тебя, ладно? А сейчас поспеши, у тебя ведь сегодня экзамен. Я отвезу тебя в школу.

Чжоу Чжоу покачал головой, посмотрев на Лю Синьжуй. Та улыбнулась:

— Я уже заказала машину, она отвезёт Чжоу Чжоу. Оставайтесь и позавтракайте с господином Ци.

Синчжан задумался:

— Хорошо, только сообщите, когда приедете в школу.

— Не беспокойтесь, я всё устрою.

Проводив Лю Синьжуй и Чжоу Чжоу, Синчжан медленно поднялся наверх с завтраком. Открыв дверь, он увидел, что Ци Чжэнь выходит из гардеробной. Поставив завтрак на стол, он спросил:

— Быстро собрался. Как себя чувствуешь?

Ци Чжэнь поправил воротник:

— Всё в порядке.

Синчжан заметил, что рубашка Ци Чжэня застёгнута до самого верха, а галстук аккуратно завязан, скрывая все следы. Ему вдруг стало немного жаль, хотя в ту ночь он был не в себе, но во время ухода и обработки ран он видел всё, что можно и нельзя. Тело Ци Чжэня было идеальным — пропорциональным, с рельефными мышцами, не слишком худым и не слишком массивным. Это было приятно глазу.

Синчжан осознал, что его мысли снова ушли в сторону. Он откашлялся и указал на завтрак:

— Поешь, это Чжоу Чжоу принёс. Малыш очень о тебе беспокоится, хотел подняться и проведать.

Ци Чжэнь, поправляя галстук, остановился:

— А где он?

<http://bllate.org/book/15442/1369616>